В конце прошлого года в Москве Группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ) провели международную конференцию «Профессия архитектор. Время перемен» (AΠ 2012. N6(16). C.3) «Архитектурный Петербург» про-

должает публи-

ковать материа-

лы конференции

ности затронутых

ввиду актуаль-

тем.

ОСТАЕТСЯ ЛАТИНОГЕРМАНСКАЯ МОДЕЛЬ

Виктор Логвинов вице-президент Российского союза архитекторов

Пребывание архитектурной практики в правовом поле, статус профессии, закрепленный законом, являются предпосылками создания городской среды высокого качества, и международный опыт здесь играет важную роль. Строительные нормы и правила являют собой не что иное, как кристаллизацию профессиональных представлений ушедшей исторической эпохи. Можно сказать, предыдущие поколения, таким образом, транслируют свой профессиональный опыт настоящим, а те, в свою очередь будущим. В этом смысле, нормы не могут не являться сдерживающеусредняющим фактором. То есть несут в себе как позитивное, так и негативное начало, поднимая до средней планки отстающих и наступая на горло лидерам. В последние десятилетия во всем мире произошло разделение нормативной базы на предписывающие, параметрические и целевые методы нормирования.

■ Вниманию читателей предлагается доклад Виктора Николаевича Логвинова.

Мировой опыт регулирования архитектурной практики чрезвычайно разнообразен. Можно часами рассказывать о замечательном законе французской республики «Об архитектуре». Завидовать независимости и мощи немецкой Камеры архитекторов. Можно вспомнить об уникальном законе провинции Квебек в Канаде, который называется «Об обществах свободных профессий». Нельзя не упомянуть модельные законы, которые разрабатываются для принятия в различных штатах США, и новейший закон Словацкой Республики, который называется «О правоспособности

в области строительства». Можно углубиться в изучение, но дело в том, что мировой опыт давно исследован, проанализирован и обобщен. Надо сказать, что XX век был веком становления национальных правовых систем, а XXI век - это уже век наднациональных законодательств. Здесь отражены принципы регулирования архитектурной деятельности в мировом масштабе. Начало этому положило соглашение Международного союза архитекторов о рекомендованных стандартах профессионализма в архитектурной практике, закладывающие принципиальные основы мирово-

го законодательства.

Примечательно, что работа над этим соглашением началась в 1994 г., - практически одновременно с принятием соглашения об образовании Всемирной торговой организации. Читая этот документ, я то и дело обнаруживал параллели и прямые цитаты из соглашения о ВТО. Преамбула этого документа тоже замечательна - ее стоит выучить наизусть. «Первейшим долгом архитекторов как профессионалов является забота об обществе, которому они служат. Этот долг превалирует над личными интересами и интересами заказчика. Международный союз архитекторов полагает. что в мире, где торговля в сфере профессиональных услуг быстро расширяется и где архитекторы регулярно предоставляют свои услуги сообществам, не являющимися для них родными, существует потребность в разработке единых стандартов профессионализма в архитектурной практике. Архитекторы, удовлетворяющие стандартам, приведенным в настоящем Соглашении, благодаря полученному образованию, уровню компетентности и усвоенным морально-этическим нормам поведения, будут способны блюсти высшие интересы тех сообществ, которым они служат». В этом фундаментальное отличие роли архитекторов в России и в мире. В 1999 г. все архитекторы мира

В 1999 г. все архитекторы мира единодушно признали и проголосовали за то, чтобы целью профессиональной деятельности, первым долгом архитектора было служение обществу. Образование, компетентность и морально-

этические нормы — это есть принципы профессионализма. Это три кита, на которых еще в XX веке произошло становление профессии во всем мире. И наконец эти три кита приплыли в Россию.

Бесконечно жалуясь на то, что архитекторов в России не уважают, что нас ставят то вровень с государственными чиновниками, то вровень с подсобными рабочими строительного бизнеса, которые должны приносить прибыли и сверхприбыли, мы почему-то не задаемся вопросом: а насколько мы, российские архитекторы, близки к пониманию и принятию тех самых принципов служения обществу, о которых говорит Международный союз архитекторов?

■ Вот эти принципы — компетентность, независимость, преданность делу, ответственность. Если мы готовы их принять, то архитектурное сообщество мира готово принять нас. Если нет, то мы будем в стороне от архитектурного процесса, нас в этот клуб не пустят.

Первейший принцип — компетентности — является основой любого законодательства об архитектурной деятельности. Цель закона — защита общества от некомпетентности, чреватой опасностью для жизни, здоровья и имущества граждан, уничтожения природы и памятников истории.

■ Мировая практика выработала несколько механизмов обеспечения компетентности — это регистрация, лицензирование, сертификация. На этих принципах надо остановиться подробнее, опираясь на законы разных стран, где сложились две модели регулирования архитектурной деятельности, между которыми имеется множество подвариантов.

Англосаксонской модели придерживаются в США, Великобритании, Канаде (провинция Онтарио), большинстве стран Британского Содружества. Последней присоединилась Эстония. Данная модель предполагает государственное регулирование или лицензирование. Подтверждение квалификации осуществляется либо по соответствующим методикам, либо непосредственно при участии крупнейших профессиональных корпораций,

таких как Институт американских архитекторов, британский Королевский институт архитекторов и т. д. Членство в этих ассоциациях не обязательно — в отличие от государственной регистрации. Без лицензии работать нельзя — это уголовное преступление.

Фактически эта молель при-

- Фактически эта модель принята и Украиной: регистрация происходит в государственном органе, а проверку квалификации осуществляет Союз архитекторов и саморегулируемые организации, которые создаются с добровольным членством, представители которых вправе входить в государственную квалификационную комиссию.
- ■По сути, эта же модель в 2002 г. была введена и в России и существовала вплоть до отмены лицензирования. Лицензию выдавало государственное учреждение Российский лицензионный архитектурный центр, а аттестацию проводила комиссия, состоящая из членов Союза архитекторов России. Реанимировать эту модель не представляется возможным.
- Вторая модель латиногерманская - в основе ее лежит жесткое саморегулирование. По этому пути пошли Германия, Италия, Греция, Испания, Франция, Турция и еще множество стран Западной Европы. Согласно этой схеме государство делегирует право регулирования архитектурной деятельности палатам и камерам, включая право признания квалификации, ведение реестра, признание звания «архитектор», контроль за соблюдением стандартов и кодекса профессиональной этики. Членство в этих организациях обязательно
- На этот путь вступили практически все страны Восточной Европы, последней Литва, которая в этом году учреждает свою палату.
- Возникает вопрос есть ли в мире страны, живущие без всякого регулирования? Да, есть. Это страны Африки, Латинской Америки и Азии, где нет никакого регулирования, никаких палат, никаких законов об архитектурной деятельности. Но, как это ни парадоксально, обязательного членства в саморегулируемых организациях нет и в ряде высокоразвитых стран, таких как Швеция или Япония.
- На этом нужно остановиться подробнее. На наш вопрос шведским коллегам – что заставляет шведского архитектора, для которого членство в Союзе архи-

- текторов Швеции необязательно. все же вступать в эту организацию, брать на себя дополнительные финансовые и моральноэтические обязательства и пр. - ответ был очень простой: какой же псих-заказчик доверит свои деньги, свою жизнь, здоровье, имущество архитектору, который даже не является членом Союза? Это обычай делового оборота. который превратился в культурную традицию. Нет необходимости заставлять людей быть дисциплинированными, ибо они уже с рождения дисциплинированы и приучены к порядку. Но, к сожалению, этот замечательный опыт только подчеркивает невозможность для нас в России им воспользоваться. Он может быть востребован только в небольших мононациональных странах с очень высокой культурой, в том числе правовой.
- Излишне говорить о том, что для наших заказчиков такая психология это из области фантастики, поэтому у нас остается единственная возможность наведения порядка на рынке профессиональных услуг. Под порядком мы понимаем исключительно обеспечение компетентности тех, кто выходит на этот рынок. Именно вторая схема обязательного участия в саморегулируемых организациях сейчаст необходит на этот рынок. Возмикает вопроск а что делать возмикает вопроск а что делать возмикает вопроск а что делать
- с юридическими лицами, деятельность которых только и регулируется нашим законодательством? На это вопрос тоже есть четкий ответ. В Международном союзе архитекторов предлагают закрепить ряд простых правил. Юридическое лицо получает право заниматься архитектурной деятельностью, только если оно находится под контролем и руководством аттестованного, лицензированного или зарегистрированного архитектор. И это правило закреплено в законодательстве большинства стран.
- Подводя итоги, хотел бы еще раз задать вопрос все же, какая профессиональная организация нам нужна? Это организация, выполняющая три основные функции, главная и первая из которых защита интересов потребителя. Вторая защита интересов общества. И только после этого собственно личные интересы профессии.
- Итак, существует несколько возможных типов организаций.
   Прежде всего, саморегулируемые профессиональные организации

- с добровольным членством, которые сами решают, каковы их задачи и роль. Они организуются на основании хартии. Имеется в виду закон, составляемый вместе с властями, которые передают данным организациям необходимые полномочия, чтобы выполнять возложенные на них обязанности. В этом случае часто приходится создавать еще и другие органы с обязательной регистрацией и дополнительными, но ограниченными обязанностями
- Второй путь это регистрационные органы, такие как палаты, ордена и коллегии архитекторов. Это саморегулируемые организации с обязательной регистрацией, которым государство передало необходимые полномочия, чтобы организовать выполнение архитекторами роли и функций, определенных для них согласно закону. В этих случаях необходимо создавать еще и другие независимые организации союзы, подобные Союзу архитекторов России, - чтобы защищать существенные интересы своих добровольных членов.
- И наконец, административногосударственные органы, в ведении которых лежит контролирование, регулирование и проверка правильности выполнения законов.
- Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что соглашение Международного союза архитекторов практически продолжает соглашение об образовании ВТО. Ст. 6 Соглашения ВТО об услугах вовсе не запрещает меры, относящиеся к квалификационным требованиям к определенным профессиям, а требуют, чтобы они основывались на объективных и гласных критериях, такие как компетентность и способность выполнять услуги.

  Мировой и отечественный опыт показывает что обеспечить ати
- показывает, что обеспечить эти требования невозможно, если регистрация, лицензирование, сертификация осуществляется только чиновниками без участия и контроля со стороны профессиональных организаций, как предлагает Минрегионразвития в последней редакции Закона об архитектурной деятельности. Ничего кроме коррупции из этого не выйдет. Вспомним хотя бы лицензирование проектной деятельности, которое было отменено пять лет назад. И эта модель - по терминологии ВТО, неоправданный барьер - в торговле услугами прямо запрещена соглашением ВТО, подписанным в том числе и Россией